

Главный режиссер ТЮЗа

Брянцеву приходилось быть здесь и актером, и осветителем, и декоратором, и даже закрыщиком театральных костюмов. Но постепенно он все больше и больше выдвигался как режиссер. В числе посетителей народного дома было много передовых, революционно настроенных рабочих. Александр Александрович сблизился с многими из них, ставил для рабочих зрителей горьковские пьесы, ставил пьесы Пушкина, Толстого, одновременно преподавал

на рабочих курсах, организовывал угреники для детей. Он узнавал жизнь, прошикался настроениями людей петербургской окраины, учился искать и находить удовлетворение не в личных успехах, а в творческих достижениях коллектива.

В первые же месяцы после победы Октябрьской революции режиссер и актер Брянцев стал с увлечением работать в театральном отделе Института внешкольного образования, особенно часто встречался с детьми и тогда понял: вот его путь, вот где он может с наибольшей пользой применить свой большой опыт.

В холодные сумерки зимы 1920 года в здании Европейской гостиницы, отданной тогда под карантинно-распределительный пункт для детей, несколько недель подряд происходила своеобразная игра. В обставленном мягкой мебелью, убранном коврами зале недавние беспризорники играли в «сказку о рыбаке и рыбке». Они изображали и «море», и «сети», и «избушку». Ребята бережно произносили слова великого поэта, придумывая все новые и новые формы отображения пушкинской фантазии. Руководил их игрой А. А. Брянцев. Видя огромное воспитательное значение театрального действия, он вскоре пришел к мысли о необходимости создания специального театра для детей.

«Здесь должны объединиться художники сцены, умеющие мыслить, как педагоги, с педагогами, способными чувствовать, как художники, — писал Брянцев в одной из своих первых статей. — Сохранив опыт жизни и долгие навыки своих специальностей, деятели ТЮЗа должны всей душой полюбить свой театр и своего зрителя, подойти к своему зрителю, как к равному себе».

Вскоре ТЮЗ был открыт. Партия и советская власть поддержали инициативу группы энтузиастов, объединившихся вокруг Брянцева. Дети подружились с театром, с его сцены зазвучали яркие слова, зовущие к подвигу, увлекающие правдой, пробуждающие в юных зрителях прекрасные мечты о борьбе за светлое будущее Родины.

С тех пор прошло 27 лет. Каждый день, едва спустятся на город ранние сумерки, широко и гостеприимно открываются двери театра на Моховой. Детей, приезжающих сюда из различных районов, из разных школ, встречают не обычные контролеры, а педагоги. Они помогают маленьким зрителям рассесться по местам, беседуют с ними, отвечают на их бесчисленные вопросы.

Сценическая площадка ТЮЗа, построенная по проекту Брянцева, резко отличается от других театральных площадок. Здесь нет сцены-коробки. Нет обычной рампы. Негазобная ниша с большим просцениумом соединяется ступеньками с полукруглым игровым пространством, ничем не отделенным от зрительного зала. Актер виден с трех сторон, пьеса разыгрывается внутри амфи-театра, рядом со зрителями. Вот они — герои, их не только видно, до них можно дотянуться рукой. И дети невольно вовлекаются в атмосферу яркого театрального действия, увлекающего красочностью, обилием музыки, пения, танцев.

Юный зритель необычайно взыскателен, требователен, даже придирчив. От его внимания не скроется ни одна деталь, он не простит автору, постановщику или актеру ни одной оплошности. «Эге!.. А рубье-то не настоящее!» — вдруг возникает шопот в нижнем ряду и

бежит до самого верха. Брянцев отмечает в памяти: «указать бутафору, переделать».

Случай с рубьем — простой; часто во время спектакля возникают куда больше сложные вопросы. Вот в самом напряженном, в самом трагическом месте пьесы вдруг раздается смех. Невероятно, непонятно! Смех в ТЮЗе может дезориентировать неопытного актера, опрокинуть все его представления о зрительских реакциях. Но многолетний опыт подсказывает главному режиссеру, что в этом вот случае тревожиться не надо. Девочки откровенно всхлипывают. Смеются — мальчики; стыдятся своей взволнованности, расстроганности, они деланным смехом прикрывают подлинные чувства.

Не всегда тревожит Брянцева и молчание, тишина в самом кульминационном месте спектакля. Только что героиня подверглась страшной опасности, его спасли от верной гибели, а зал — молчит. Почему? Если актеры провели сцену правдиво, если они захватили юных зрителей своей игрой, — тюзовский зал может ответить на это не аплодисментами, а напряженной тишиной. «Нам очень понравилось, что его спасают, но мы не аплодировали, потому что было некогда — хотели узнать, что будет дальше», — объясняет 12-летний мальчик свое поведение в письме, присланном в ТЮЗ.

Писем от зрителей приходит множество, их внимательно читает главный режиссер, анализирует, обобщает. Неизменно присутствуя на каждой репетиции, Брянцев иногда часами молча сидит за столиком, изредка отмечая что-то в записной книжке. Если он прерывает сцену, то лишь для того, чтобы подсказать или показать. Главный режиссер в

ТЮЗе — первый между равными, он не стесняется творческой фантазии исполнителя, но вдумчиво, мягко и как-то незаметно направляет ход постановки. Талантливый коллектив тюзовских актеров с увлечением работает под руководством Брянцева, стремясь все ярче, полнее воплотить на сцене образ нового героя, близкого и дорогого ребятам своими кровными интересами, характером своих жизненных устремлений.

Сверстник советских ребят, их современник пришел в ТЮЗ вместе с пьесой Л. Макарьева «Тимошкин рудник» и сразу же завоевал горячую любовь. На сцене ТЮЗа жили дети разных поколений. Герои его пьес помогали отцам и братьям во время гражданской войны, помогали бороться с гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны, а после победы — помогают возрождать разрушенные города и села. Тимошка, Паша, Ваяя Солнцев — это маленькие храбрецы, жизнь и помыслы которых целиком принадлежат Родине. Чувство патриотизма — активного в любви к своему народу и в ненависти к его врагам — развивается у детей и пьеса С. Михалкова «Я хочу домой». Яркое звучит тема юношеской дружбы в пьесе А. Симкуова «Воробьевы горы».

Под руководством А. А. Брянцева театр показывает и классические произведения и сказки. Однако развитие всей художественно-воспитательной системы ТЮЗа прежде всего связано с современной советской темой. Именно пьесы о героях наших дней учат ребят мужеству, развивают высокие чувства верности долгу, рождают мечту о прекрасном будущем Родины, за которое нужно бороться, которое надо бдительно ох-

раивать. Коммунист Брянцев вместе с коллективом театра все свои творческие силы посвящает благородному делу коммунистического воспитания детей.

Театр крепко дружит со школой и школьниками. Педагоги на внеклассных беседах готовят юных зрителей к очередному спектаклю, собрания учащихся ежемесячно обсуждают новые постановки, ученики и ученицы создают в своих клубах тюзовские уголки. А. А. Брянцев живет жизнью школы не только как театральный деятель, но и как депутат Городского Совета. Он вместе с учителями и родителями проводит обследования школ, активно помогает избирателям в решении общественных и личных дел.

...С 10 утра — репетиция «Зеленого шума». В 12 — завтрак в Исполком. В 2 часа — индивидуальное занятие с актером К. С. З-х часов дня — заседание партийного бюро. Вечером — спектакль. Это — запись на одном из последних листов календаря Брянцева. До поздней ночи все его часы заполнены большим творческим, общественным трудом. Но зато уж если выдастся летом свободный выходной день — он обязательно целиком будет отдан реке или взморью. Народный артист республики на всю жизнь сохранил любовь к водному спорту. С утра он отправляется в яхтклуб, садится в свою парусную байдарку и — в путь. Свежеет ветерок, круче поднимается пенная волна, взлетают ввысь брызги, а байдарка мчится и мчится. Хорошо, легко дышать, думать на взморье. Думать о том, что сталинская эпоха создала подрастающему поколению счастливое детство, мечтать о дальнейшем росте театра, достойного этой эпохи.

Ив. БОНДАРЕНКО